

СОХРАНИТЬ ЧИСТОТУ И УМНОЖИТЬ БОГАТСТВО РУССКОГО ЯЗЫКА

To preserve the purity and multiply wealth of Russian language

Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Рецензент: К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор

Аннотация

Начиная с М. В. Ломоносова, русские писатели выступали против засилья иностранных слов в родном языке. В. И. Ленин боролся против ненужного, тем более неверного употребления иностранных слов. Академик Н. Я. Марр выдвинул идеалистическую ненаучную теорию языка, которую он назвал яфетидологией. Уже после смерти Марра (1934 г.) И. В. Сталин инициировал в 1950 г. дискуссию по языкознанию, в ходе которой теория Марра о «новом языке» была осуждена. В настоящее время необходимо противодействовать неоправданному засорению русского языка англо-американизмами.

Ключевые слова: расширение политических, экономических и культурных связей государств, заимствования из иностранных языков, отечественные писатели о чистоте русского языка, яфетидология Н. Я. Марра, англо-американизмы.

Summary

Since the M. V. Lomonosov, the Russian writers were against the dominance of foreign words in their native language. Lenin fought against unnecessary, especially incorrect use of foreign words. Academician N. Ya. Marr advanced the idealist unscientific theory of language, which he called japhetidology. After the death of Marr (1934), I. V. Stalin initiated in 1950 a discussion on linguistics, in which Marr's theory of a "new language" was condemned. At present, it is necessary to counteract unjustified board the clogging of the Russian language by anglo-americanisms.

Keywords: expansion of political, economic and cultural relations, borrowing from foreign languages, Russian writers of the purity about the Russian language, Japhetidology of N. Ya. Marr, the anglo-americanisms.

Тысячелетняя история русского этноса, Российского государства – это периоды политических, экономических и культурных связей с соседними этносами и государствами, времена конфликтов и войн. Вместе с тем это и история русского языка, его влияния на языки соседних этносов и одновременно заимствований из иностранных языков.

Так, с принятием христианства в IX в. главным иностранным языком на Руси становится греческий.

В период монголо-татарского ига в XIII–XV вв. его сменяет тюркский язык. В эпоху Петра I происходят заимствования в основном из голландского языка, что объяснялось торгово-промышленными связями России с Голландией, в частности строительством российского флота с голландской помощью.

С конца XVIII в. и до XX в. самым популярным языком в России был французский. Франция при Наполеоне завоевывает фактически всю континентальную Европу, становится самой

культурной и процветающей страной. В это время российские дворяне с детства наряду с русским в совершенстве владели французским языком.

В XX в. основным иностранным языком страны становится немецкий язык, в том числе в период двух мировых войн, что не в последнюю очередь объяснялось необходимостью знать язык врага. Большинство школьников и студентов Советского Союза накануне и в период Великой Отечественной войны изучали немецкий язык.

Со второй половины XX в. картина меняется. На арену в качестве мирового языка выходит английский язык. Это объясняется тем, что США становятся самой мощной экономической державой и наряду с Советским Союзом крупнейшей военной силой, обладающей атомным оружием. Американский доллар превратился в мировую конвертируемую валюту.

Геополитические изменения оказывали влияние и на русский язык, приводили к заимствованиям из иностранных языков. Это обстоятельство имело определенное положительное значение для развития родного языка. В то же время неумное и тем более неверное употребление иностранных слов приводило и приводит к засорению русского языка, его обеднению, снижению его чистоты и богатства.

О вреде частого, без необходимости и порой неверного употребления иностранных слов в русской речи говорили многие отечественные писатели и поэты.

Современник М. В. Ломоносова А. П. Сумароков отмечал: «Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка».

А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» по этому поводу с иронией замечает:

...но панталоны, фрак, жилет –
Всех этих слов на русском нет...

Вот еще несколько рекомендаций отечественных литераторов о чистоте русского языка.

«Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

«Нет сомнения, что охота пестрить русскую речь иностранными словами без нужды, без достаточного основания противна здравому смыслу и здравому вкусу: но она вредит не русскому языку и не русской литературе, а только тем, кто одержим ею» (В. Г. Белинский).

«Берегите чистоту языка как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас» (И. С. Тургенев).

«Русский язык достаточно богат, он обладает всеми средствами для выражения самых тонких ощущений и оттенков мысли» (В. Г. Короленко).

«Я не считаю хорошими и пригодными иностранные слова, если только их можно заменить чисто русскими или более обруселыми. Надо беречь наш богатый и прекрасный язык от порчи».

«Новые слова иностранного происхождения вводятся в русскую печать беспрестанно и часто совсем без надобности, и – что всего обиднее – эти вредные упражнения практикуются в тех самых органах, где всего горячее стоят за русскую национальность и ее особенности» (Н. С. Лесков).

Председатель Совнаркома первого в мире социалистического государства В. И. Ленин в заметке «Об очистке русского языка» (1919 или 1920 г.), опубликованной в газете «Правда» 3 декабря 1924 г., писал:

«Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить „дефекты“, когда можно сказать недочеты, или недостатки, или пробелы?»

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще, и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять как новинку иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово „будировать“ в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово „*bouder*“ (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле „сердиться“, „дуться“. Перенимать французски-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, недоучился, а во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?» [1].

Активным борцом с «иностраницей» в печатном слове был Маяковский. В статье «С неба на землю» (1923 г.) он писал: «Иностранщина из учебников, безобразная безобразность до сих пор портит язык, которым пишем мы. А в это время поэты и писатели, вместо того чтоб руководить языком, забрались в такие заоблачные выси, что их и за хвост не вытащишь. Открываешь какой-нибудь журнал – сплошь испещрен стихами: тут и „жемчужные зубки“, „хитоны“, и „Парфенон“, и „грезы“, и черт его знает, чего тут только нет.

Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю».

В другой статье «О „фиасках“, „апогеях“ и других неведомых вещах», написанной в том же году, он выступает против засорения газет иностранными словами, за чистоту газетного языка, понятного широким массам трудящихся:

Чтоб мне не писать, впустую оря,
Мораль вывожу тоже:
То, что годится для иностранного словаря,
Газете – негоже.

Борьба за чистоту русского языка у Маяковского всегда неразрывно связана со злободневностью стиха, с призывами решать насущные задачи страны. Так, В. И. Ленин высоко оценил стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся»: «Мы, действительно, находимся в положении людей, и надо сказать, что положение это очень глупое, которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы – до бесконечности» [2].

Народный язык Маяковского полностью проявился в «окнах Роста» (в плакатах сатиры Российского телеграфного агентства, 1919–1921 гг.) и в «окнах» Главполипросвета (1921–1922 гг.). Вместе с Маяковским, который был душой творческого коллектива, работали литераторы и художники П. М. Керженцев, Н. К. Иванов-Грамен и А. Малютин. Из «окон» народ узнавал новости с фронтов Гражданской войны и социалистическихстроек, в них обличались казнокрады, жулики и вредители. «Окна», которые выставлялись в витринах магазинов, на главных магистралях городов, проспектов, заводских предместьях, пользовались огромным интересом у населения. «Окна Роста» и Главполипросвета по праву являются детищем Маяковского. Во многих «окнах» он был и автором, и художником. «Окна Роста» и Главполитпросвета стали новой формой поэтического стиха Маяковского. «Второе собрание сочинений» – так их назвал поэт. Они составили седьмой том в двенадцатитомном собрании сочинений В. В. Маяковского (1978 г.). Приведем некоторые из них.

Эй, уралец!

Без помощи твоего рудника

Не победить разруху никак!

...5. Теперь, закрывши солнце лицом,
на нас разруха надела.

6. Бей, товарищ, разруху свинцом,
чтоб нас разруха не съела.

7. Но крохотной пулькой ее не собьем.

8. Чтоб шею свернуть ее бычьёю,
миллионом пудов придавите ее,

9. в сто крат увеличьте добычу!

Строители коммуны

1. Рабочий

зданье Коммуны возносит;

кладет кирпичи

и камни носит.

2. Красноармейцы,

сомкнувшись лесом ружей,

пролетарское зданье

охраняют снаружи.

3. А чекист

стоит,

работой завален,

смотреть,

чтоб Коммуну

изнутри не взорвали.

Стой, гражданин, Рoste внимая!

Что надо сделать Первого Мая?

1. Сначала

с улиц

грязь вывози,

а то

демонстрации утонут в грязи...

7. Надо

май

так праздновать,

чтобы

и пятнышка не было грязного!

Ни на Европу не надейся,

ни на Прокукиш,

надейся только на свои руки

1. Если на Европу надеяться – пронадеешься сто лет.

2. и умрешь, от надежд исхудав, как скелет.

3. Если на благотворителя понадеешься, что языком вертит, –

4. тоже пронадеешься до самой смерти.

5. Надеемся только на силу свою,

6. и выйдем победителями в голодном бою.

Чистка

1. Сколько народу примазалось!!
2. Пройдет в аппарат спекулянт-хозяйчик,
3. работает день и ночь,
4. но не над тем, чтоб нищей республике помочь...
7. А над тем думает банда óная,
8. как бы хапнуть добро казенное...
11. Всякий,
- чье сердце власти Рабоче-Крестьянской радо,
12. помоги уничтожению спекулянта и казнокрада!

Как злободневно звучат эти слова сегодня!

Владимир Маяковский – поэт-новатор, выступавший за простоту и ясность слова, создавший неповторимый образный строй стиха, отдавал созданию своих произведений весь талант, время, упорство, и этого же он требовал от «собратьев по писательскому цеху».

В 1920–1930-е гг. в СССР усиливается внимание к теоретическим проблемам языкознания, открывается отделение литературы и языкознания в Академии наук; создаются академические институты, например Ленинградский институт языка и мышления во главе с академиком Н. Я. Марром. Вопросы филологии изучаются в МГУ, ЛГУ и других вузах страны. В 1923–1926 гг. Марр создает «новое учение о языке», названное им яфетической теорией, или яфетидологией, которая, по его мнению, противостояла «реакционной индоевропеистике». В основе яфетической теории Марра лежал четырехэлементный палеонтологический анализ: все языки якобы ведут начало от одного и того же материала – четырех элементов, т. е. племенных названий: *Sol, Ber, Jon, Ros*, – и их многообразных скрещений [3].

Уже с самого начала появления яфетическая теория Марра своей амбициозностью, «непогрешимостью» и бездоказательностью вызвала споры и дискуссии, фактически разделила советских языковедов на два лагеря. Однако в связи с Великой Отечественной войной было не до дискуссий.

После окончания войны споры возобновились между последователями Марра (Н. Я. Марр умер в 1934 г.) – И. И. Мещаниновым, Г. К. Даниловым, О. М. Фрейденберг и его противниками – А. С. Чикобавой, Т. П. Ломтевым, В. В. Виноградовым и др. Для того чтобы ликвидировать кризис в языкознании, И. В. Сталин инициировал в мае – августе 1950 г. на страницах газеты «Правда» дискуссию, в которой выступили ведущие советские языковеды. Придавая большое значение языкознанию, Сталин трижды выступил в ходе дискуссии. В результате дискуссии антимарксистская теория Марра о «новом языке» была осуждена. Статьи И. В. Сталина, напечатанные в «Правде», затем были объединены в брошюру под общим названием «Марксизм и вопросы языкознания».

После смерти Сталина в 1953 г. некоторые исследователи стали высказывать мнение, что Сталин, не будучи специалистом в области языкознания, не мог профессионально оценить яфетическую теорию Марра. Однако Сталин, по свидетельству современников, тщательно готовился к дискуссии, проштудировал основные труды по языкознанию, консультировался с учеными-языковедами. Кроме того, он выступил не по специальным вопросам языка (происхождение, морфология, особенности языковых семей и т. д.), а с точки зрения марксистского подхода к сущности языка, его роли в жизни общества, наций и государств, в развитии всего человечества.

И логика Сталина была железной. Отметим ряд принципиальных положений в сталинской оценке теории Марра.

Во-первых, вопреки утверждению Марра Сталин доказал, что язык не является частью надстройки над экономическим базисом. Надстройка порождается базисом, служит ему и исчезает вместе с ликвидацией базиса. Язык же порожден не тем или иным базисом и надстройкой, а всем ходом развития общества в течение веков, сотен поколений как общенародный язык. И хотя со временем в языке происходят определенные изменения (обогащается словарный запас, исчезают устаревшие выражения, изменяется смысловое значение большого количества слов), но основной словарный запас, грамматический строй остается прежним. Поэтому современный русский язык мало чем отличается от языка Пушкина.

Еще одно коренное отличие языка от надстройки: надстройка отражает изменение уровня развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, язык же, напротив, связан с производственной деятельностью непосредственно. Развитие промышленности и транспорта, сельского хозяйства и торговли, науки и техники требует от языка пополнения словарного запаса новыми терминами и выражениями. Сфера действия языка охватывает в отличие от надстройки все области деятельности человека.

Во-вторых, вопреки утверждению Марра о классовости языка Сталин доказывал, что язык создан не для удовлетворения нужд того или иного класса, а для всех классов общества, являясь общенародным языком. Язык служит всему обществу в целом в качестве орудия общения людей. В этом смысле язык отличается и от культуры, он остается в течение многих периодов тем же языком, обслуживая как новую культуру, так и старую. Диалекты и жаргоны, которые появляются в обществе, представляют собой ответвления единого общенародного языка.

В-третьих, Марр и его последователи отрывают мышление от языка, они считают, что общение людей можно осуществить и без языка при помощи самого мышления, свободного от «природной материи» языка, свободного от «норм природы». Однако оголенных мыслей, свободных от языкового материала, не существует. Реальность мыслей проявляется в языке. «Отрывая мышление от языка и „освободив“ его от языковой „природной материи“, Н. Я. Марр попадает в болото идеализма» [4].

Доктор филологических наук, профессор В. М. Алпатов в послесловии ко второму изданию книги Н. Я. Марра «Яфетидология» (2002 г.) писал: «Много здесь откровенной фантастики вроде столь важных для позднего Н. Я. Марра пресловутых четырех элементов, на комбинации которых якобы можно разложить любое слово любого языка <...> сейчас „новое учение о языке“ известно главным образом понаслышке как концепция, разруганная И. В. Сталиным...» [5].

После распада СССР и утверждения общества рыночной экономики началась новая волна наступления на русский язык. Появилось огромное количество англо-американизмов, засоряющих родной язык. И устную речь, и печатные издания заполнили бренды и тренды, триллеры и киллеры, шопы и шопинги, топ- и сити-менеджеры, риэлторы и дилеры, спичрайтеры, в которых невозможно разобраться простому человеку.

Засилье английских слов не так безобидно, как кажется, в частности, появились высказывания, что вузам надо иметь во главе не ректоров – ученых с мировым именем и организаторов науки и учебного процесса, а эффективных топ-менеджеров, умеющих зарабатывать деньги.

Вся история российской науки свидетельствует об обратном. Так, по инициативе гениального ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова в 1755 г. был основан Московский государ-

ственный университет. Совершив великие открытия во многих областях науки, Ломоносов одновременно изобрел и ввел в научный и повседневный оборот такие термины, как компас, квадрат, горизонт, громоотвод, атмосфера, барометр, земная ось, и ряд других.

Знаменитый ученый, создатель неевклидовой геометрии, получившей его имя, Н. И. Лобачевский, почти 30 лет (1827–1846 гг.) возглавлял Казанский университет.

Академик Российской академии наук математик А. Д. Александров в 1952–1964 гг. руководил Ленинградским государственным университетом. Член-корреспондент Академии наук СССР С. В. Карпачев в 1956–1963 гг. был ректором Уральского государственного университета им. А. М. Горького, а с 1963 по 1973 г. – директором Института электрохимии Уральского научного центра АН СССР. Всемирно известный ученый в области информатики академик РАН В. А. Садовничий с 1992 г. по настоящее время является ректором МГУ им. М. В. Ломоносова. И таких примеров можно привести еще много.

В очищении русского языка от излишних американизмов следует учитывать опыт языковой политики развитых стран. В частности, во Франции составлен список из 3,5 тыс. английских терминов и выражений, запрещенных к употреблению; в Германии, Италии и Японии также составлен перечень нежелательных американизмов.

Вместе с тем необходимо вести решительную борьбу за чистоту русского языка в средствах массовой информации, в театрах и кино, борьбу против его коверкания и ненормативной лексики, искажений. И здесь наше главное оружие – это язык классиков российской литературы. В детских дошкольных учреждениях, школах, техникумах и вузах русский язык, а также литература, история Российского государства должны стать основными предметами, которые воспитывают высококонраваственного человека, патриота своей великой Родины – России. Между тем мы видим попытки урезать эти предметы в учебных программах.

В январе 2013 г. в Москве появилась брошюрка с новым списком книг, которые рекомендованы старшеклассникам. [6]. В методичке нет Куприна, Лескова, Алексея Толстого. Шолоховский «Тихий Дон» будут изучать по отдельным главам, нет «Медного всадника» Пушкина, гоголевских «Петербургских повестей», чеховских «Дамы с собачкой», «Человека в футляре». Вместо них появились Улицкая, Пелевин, рассказы малоизвестного литератора Асара Эппеля. После критики В. В. Путиным нового списка министр образования и науки Д. Ливанов заявил, что никаких изменений в список литературы пока вводить не планируется. В любом случае всяким изменениям должно предшествовать широкое общественное и профессиональное обсуждение [7].

Библиографический список

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 49.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 13, 15.
3. Марр Н. Я. Яфетидология. М., 2002.
4. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания // Сталин И. В. Соч. Т. 16. С. 223–259.
5. Алтатов В. М. Послесловие ко второму изданию: Н. Я. Марр «Яфетидология». М., 2002. С. 478.
6. Вечерний Екатеринбург. 2013. 1 марта.
7. Целищев Н. Н. Язык и этнополитика. Екатеринбург, 2013.